

Этот день еще долгие годы будет болью отзываться в сердцах тысяч людей. И не только сахалинцев.

Десятилетиями из всех республик большой страны приезжали на север острова нефтяники и газовики, строители и механизаторы. Обустроили промыслы, возводили поселки, создавали семьи. Кое-кто уезжал, но большинство оставалось, прикипев душой к суровому краю. И хотя к середине девяностых жизнь стала сложнее, многие продолжали здесь жить и работать. Ведь человек живет надеждой на лучшее. «В ночь с 27 на 28 мая 1995 года в 1 час 05 минут по местному времени на севере острова Сахалин произошло катастрофическое землетрясение, полностью разрушившее поселок Нефтегорск. Две трети его жителей остались под развалинами: из официально проживавших в поселке 3176 человек погибло 2040...»

Сергей АГЛИЧЕЕВ, г. Южно-Сахалинск

«ДЕРЖИСЬ, МАКСИМКА!»

В ЧИСЛЕ тех, для кого та ужасная ночь прошла черным рваным изломом судьбы, оказались двое ребят и их родственники, о которых этот материал.

Среди десятков кадров, сделанных мною в те дни в объёмном горем разрушенном Нефтегорске, этот снимок, пожалуй, самый бесхитрый, «спокойный» и не режет душу. В полевой госпиталь, расположенный рядом со школьным стадионом, поступал поток раненых.

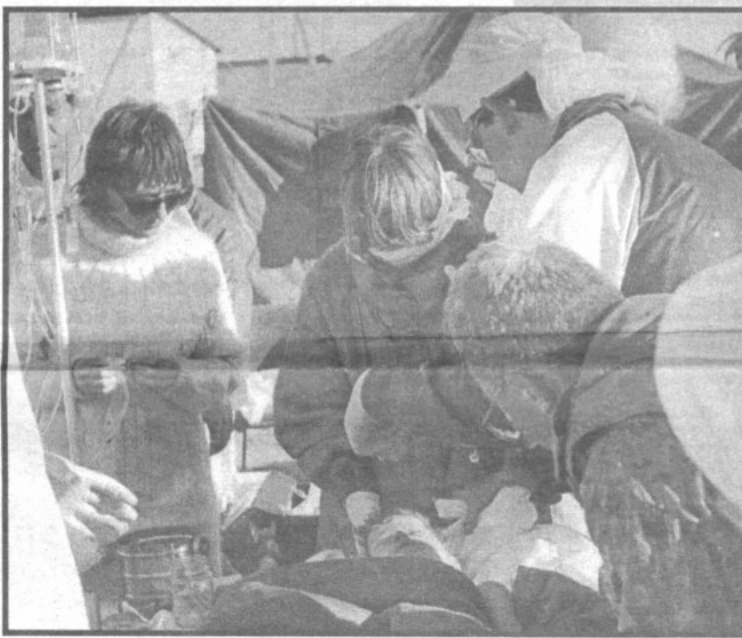
Тогда, 29 мая, спасательные работы уже набирали темп, и у врачей все прибавлялось пациентов. В первую очередь медики работали с наиболее пострадавшими. Среди таких были и двое мальчишек, которых только что освободили из бетонного плена. И палец скорее автоматически, подчиняясь уже не разуму, а профессиональной привычке (к концу дня у меня сдавали нервы от увиденного вокруг), нажал на затвор «Никона». На пленке остались врачи, склонившиеся над носилками с одним из ребят, а в памяти его слова: «Максимка! Я знал, что нас спасут! Ведь говорил тебе: «Держись, Максимка!» А Максимка лежал на соседних носилках и молчал. Даже на первый взгляд было件 видно, что досталось мальчишку крепко. Вкруговую забинтована голова, раздроблена правая рука. Запомнилась и женщина рядом с врачами с потемневшим от переживаний лицом.

Спустя восемь лет мне удалось разыскать этих ребят в Южно-Сахалинске.

В уютной квартире, где обычно царит оживленная атмосфера, в тот вечер было непривычно тихо. Так совпало. Глава семьи находился в командировке. Старшая дочь Лена с Настенькой ушли в гости. Алексей пошел встретить свою девушку, да что-то задержался. А младшие, обычно жизнерадостные Ирина и Максим, хотя и были дома, но притихли. Даже кошка Петруська не путешествовала по комнатам в привычной независимой манере.

Перебирая фотографии, Лидия Михайловна Журова рассказала о событиях восьмилетней давности, в корне изменивших ее жизнь.

«До землетрясения мы с мужем и младшей дочкой Ириной жили в Тунгоре. Он работал водителем — обслуживал бригады нефтяников, а я в местной школе. В ту ночь и нас тряхнуло основательно. В зале провис потолок, повалило мебель, появились трещины. Невредимо осталась спальня. Утром дочка вышла было погулять, но вскоре вернулась и сообщила, что люди говорят о сильном землетрясении в Нефтегорске. У меня сердце защемило — ведь там наши

родственники, Гена и Лиза Длужевские с детьми, живут! Муж побегал на работу, а там уже собирали добровольцев. К вечеру того же дня в Тунгоре появились фотографии, сделанные «Полароидом» в Нефтегорске. На них — сплошной ужас! Рано утром 29 мая выехали туда и мы, на дорогах уже стояли кордоны. Нас, родственников, не пускали, но мы смогли объездными путями добраться на место часам к десяти. И открылось зрелище: над погибшим поселком светит яркое солнце, а на земле стоны, боль и плач...

Завали над квартирой, где жили наши родные, разобрали сначала вручную, а позже кто-то из знакомых предложил использовать трактор «Беларусь». Привязали к его ковшу трос с петлей, и так стягивали вниз сложившиеся плиты.

А рядом родственники других заваленных кричат: «Нам технику дайте!» Когда отошел завал — люди встали в цепочку, вручную разгребая завал. В конце подключились спасатели. Как оказалось, мальчиков спасли спинки дивана — плита перекрытия при падении легла под углом. Спасатели сказали: «Ну, парень, тебе повезло!» А младшему, Максиму, повезло

меньше. Он спал у стенки, и ему придало руку и голову. Но вскоре достали и его. В полевом госпитале им оказали первую помощь, а в 4 утра следующего дня ребят уже доставили в больницу областного центра».

На Лидию Михайловну и ее мужа Николая Алексеевича тогда свалилась вся тяжесть последующих дней, тревог и переживаний. Похороны родителей племянников, оформление опекуны, бытовые проблемы и постоянная тре-

вога за ребят. Первое время Лидия Михайловна дневала и ночевала в больнице, чтобы быть рядом с мальчиками. Чем могла, помогала персоналу, подбадривала детей. С благодарностью вспоминает людей в белых халатах, лечивших ребят. И помощь простых сахалинцев. Одна женщина каждый день приносила в палату юным нефтегорцам свежеспеченные пирожки, клубнику. Другие люди — фрукты, игрушки, книги. Нескольких раз навещал пострадавших

нынешний мэром Южно-Сахалинска Федор Ильич Сидоренко. Привозил гостинцы, подбадривал. Помогали работники соцзащиты, самые разные люди с отзывчивыми сердцами.

«В конце 1995 года нам дали квартиру в Южно-Сахалинске, — рассказывает Лидия Михайловна. А вскоре из Москвы после реабилитационного лечения приехали наши мальчики. Первый год я не работала — Максим еще не восстановился после тяжелых травм. Дочь Ирина очень помогла. Она была у мальчюка как добрая нянечка. Постирать, погладить, напоить двоюродного брата — все делала охотно и без моих уговоров. А когда тот выздоровел и пошел в 1-й класс, провела его в школу и обратно. Я стала работать учителем географии в школе № 9. Муж тогда ушел работать в море, чтобы материально обеспечить большую семью. Не представляю, как бы я смогла без него. Он вывозил детей в парк, на природу, помогал мне всем, чем мог. Он мягкий, добрый человек. Дети его могут уговорить на не самую необходимую на нынешний момент покупку. Сейчас его работа не связана с морем, но он регулярно бывает в командировках. И хоть часто звонит, дети говорят: «Скорей бы приехал!»

Сейчас Максим учится в 8-м классе школы № 26. Здесь же в 10-м классе Ирина. Оба радуют хорошими оценками. Алексей — на 3-м курсе факультета «Государственное и муниципальное управление» СахГУ. Он очень ответственный, и младший брат перенимает у него положительные черты и стремится ему подражать. Братья вместе азартно играют в футбол.

— Хочется, чтобы наши дети выросли честными людьми и были счастливы, — делится Лидия Михайловна. — Мы вместе работаем на даче, вместе делаем ремонт и многое другое. Дети вселяют надежду и добавляют здоровья, придают энергию. У нас общие радости и печали. Я рада, что, несмотря на свалившуюся тогда на нас беду, мы все вместе. Мы одна дружная семья. Ради этого стоило все пройти, преодолеть, чтобы снова жить.

P.S. Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в розыске героев этой публикации Наталье Васильевне Расторгуевой, которая возглавляла в 1995 году Нефтегорскую поселковую администрацию.

НА СНИМКАХ.
Руины Нефтегорска.
Врачи полевой госпитали оказывают первую помощь Алеше Длужевскому. 29 мая 1995 г.
Лидия Михайловна Журова с Ириной и Максимом, май 2003 года.

Фото автора.

И. Петрович. - 2003. - 29 мая. - С. 6.